ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 1
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-69-75

ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Андрей Михайлович Руденко[1], Марина Михайловна Шубина[2]
[1, 2]Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия
[1]amrudenko@list.ru [2]shubina-m@mail.ru

Аннотация. Раскрываются основные положения, касающиеся природы и сущности человека, рассматриваемые современной философской антропологией. Среди ключевых проблем, до конца не решенных, но имеющихся в современном философско-антропологическом знании, выделяются: свободы и детерминизма, рациональности и иррациональности, холизма и элементаризма, конституционализма и инвайронментализма, изменяемости и неизменности, субъективности и объективности, проактивности и реактивности, гомеостатичности и гетеростатичности, познаваемости и непознаваемости и многие другие. Показано, что от степени качества и уровня решенности этих фундаментальных проблем напрямую зависит не только настоящее, но и будущее как отдельно взятого человека, так и всего человечества в целом.

Ключевые слова: человек, природа человека, проблема человека, личность, философская антропология, философия, наука.

Для цитирования: Руденко А.М., Шубина М.М. Человек как предмет современной философской антропологии: проблемы и методологические трудности исследования // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 69-75. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-69-75

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Humanity as a subject of modern philosophical anthropology: problems and methodological difficulties of research

© Andrey M. Rudenko[1], Marina M. Shubina[2]
[1, 2]Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation
[1]amrudenko@list.ru [2]shubina-m@mail.ru

Abstract. The main provisions concerning the nature and essence of man, considered by modern philosophical anthropology, are revealed. Among the key problems that have not been fully solved, but are present in modern philosophical and anthropological knowledge, there are: freedom and determinism, rationality and irrationality, holism and elementalism, constitutionalism and environmentalism, changeability and immutability, subjectivity and objectivity, proactivity and reactivity, homeostaticity and heterostaticity, knowability and unknowability, etc. many others. It is shown that not only the present, but also the future of both an individual and the entire human race directly depends on the degree of quality and the level of resolution of these fundamental problems.

Key words: human being, human nature, human problem, personality, philosophical anthropology, philosophy, science.

For citation: Rudenko A.M., Shubina M.M. Humanity as a subject of modern philosophical anthropology: Problems and methodological difficulties of research. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 69-75. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-69-75

Введение

Человек – самый интересный, но в то же время и самый сложный предмет познания, которому посвящены практически все гуманитарные науки и о котором в настоящее время на-

коплено огромное числе исследований, которые не всегда согласуются между собой и не позволяют выстроить целостное представление о нем. Вот почему уже почти сто лет, с момента публикации в 1927 г. фундаментальной работы М. Шелера «Положение человека в космосе» [11, с. 31–95], существует философская антропология как интегральная и целостная философская отрасль о природе и сущности человека. К ее главной цели относится формирование целостного представления о человеке и важнейших экзистенциалах человеческого бытия за счет философского анализа и интеграции частнонаучного и междисциплинарного знания.

Но эта цель не всегда легкодостижима, поскольку, как верно пишет П.С. Гуревич, не всегда выводы и предпосылки конкретных научных дисциплин можно интегрировать в единое и целостное знание: «Если, скажем, экономика допускает, что человек способен к рациональному выбору, то психология исходит из того, что мотивы человеческого поведения в большей степени иррациональны.... Биология пытается доказать неизменность человеческой природы, историки же, наоборот, проявляют интерес к тому, как под влиянием культурных факторов преображается человеческое естество...» [4, с. 8]. Поэтому важные и инновационные прозрения философской антропологии возникают вопреки идее интеграции за счет выдвижения собственных оригинальных идей. Причем эти исследования обычно проводятся на глубинном и предельно обобщенном уровне, раскрывая феноменологические характеристики человека. Все это порождает необходимость выявления и систематизации того, что накопила наиболее фундаментального о человеке философская антропология за весь свой период существования, а также выяснения того, с какими методологическими трудностями ей приходится сталкиваться в условиях XXI в.

Обсуждение

Основные положения о природе и сущности человека удачно представлены и систематизированы Л. Хьеллом и Д. Зиглером [10, с. 40]. Взяв за основу их систематизацию, представленную в виде полярных категорий, применительно к природе и сущности человека, попытаемся представить уровень их решения на основе имеющихся достижений современной философской антропологии с выявлением ключевых методологических трудностей, мешающих полноте и завершенности их решения. Сформулируем и проанализируем следующие ключевые проблемы относительно *природы и сущности человека:*

1. *Проблема свободы и детерминизма человека.* Это, пожалуй, исходная фундаментальная проблема, касающаяся природы и сущности человека. Несмотря на огромное количество исследований на эту тему, до сих пор остается открытым вопрос о том, в какой мере субъективно переживаемое и осознаваемое чувство свободы участвует в принятии решений конкретным человеком и до какой степени его поведение определяется факторами, находящимися за пределами сознания. Трудность решения данной проблемы в том, что выдающиеся философы и ученые зачастую занимают прямо противоположенные позиции и находят довольно убедительные аргументы, которыми обосновывают свои теоретические построения.

В этой связи в рамках современной философской антропологии методологически крайне трудно выработать обоснованную, убедительную, эвристически значимую, внутренне непротиворечивую теоретическую позицию по данной проблеме, которая бы устроила современное академическое философское и научное сообщество. Тем не менее, определенные достижения имеются. В отличие от предыдущих столетий сегодня становится ясно, что «свобода есть сверхфизическая ноуменальная основа человеческого измерения бытия» [1, с. 134]. И именно это создает для человека возможность осмысления контекстуальности, континуальности и интенциональности его существования в мире и выхождения на рамки имеющегося бытия. В то же время мера человеческой свободы коррелирует и с мерой его рациональности, что порождает еще одну не до конца решенную философско-антропологическую проблему.

2. *Проблема рациональности и иррациональности человека.* Веками человека считали существом рациональным, затем настала эпоха иррационализма, когда философы и ученые начали убеждать в том, что человеком движут иные, иррациональные по сути мотивы. В современных условиях по-прежнему остро в философской антропологии и философии

культуры стоит вопрос о том, в какой степени сила разума человека способна влиять на его повседневное поведение. Все еще не ясно до конца, является человек по своей сути рациональным существом или все же им управляют иррациональные силы.

Безусловно, типологическое многообразие людей и большие индивидуальные различия в степени их рационализма и иррационализма создают эмпирические условия и доказательные возможности, позволяющие занимающему ту или иную позицию ученому или философу подобрать множество примеров и фактов в пользу той или иной позиции. Зачастую именно это и лежит в основе рационально ориентированных и иррационально ориентированных теоретиков природы и сущности человека. Однако это не решает до конца существовавшей веками проблемы, делая ее отрытой для дальнейших исследований. Тем не менее, нелишне отметить, что иррационалисты чаще всего смотрят не только на человека, но и на его будущее с пессимизмом и редко предлагают конструктивные пути совершенствования человека. Вот хотя бы почему, вероятно, более предпочтителен и продуктивен умеренно оптимистический рациональный взгляд на человека.

Человек, руководствующийся разумом, всегда обретает большую свободу и становится хозяином своей жизни: «Очень важно не воспринимать путь к рациональности как нечто мучительное и угромоаскетичное. На самом деле этот путь дает силы, приносящие колоссальное удовлетворение и куда более глубокую радость, чем самые безумные удовольствия, которые предлагает нам мир» [3, с. 67]. Принятие этого порождает следующую проблему: проблему возможности кардинального изменения, развития и совершенствования человека.

Может ли человек, движимый, скажем, иррациональными мотивами, вдруг начать руководствоваться разумом? А если и может, то как будет осуществляться эта трансформация? А если она и произойдет, то она коснется лишь каких-то отдельных качеств человека или перестроит человека полностью? Поиск ответов на эти вопросы неизбежно порождают еще одну ключевую философско-антропологическую проблему холизма и элементаризма.

3. *Проблема холизма и элементаризма человека.* Если холисты уверены в том, что человеческая природа такова, что ее изучение возможно только путем постижения человека как единого целого, то элементаристы полагают, что природу человека можно понять сначала за счет фундаментального исследования каждого из его аспектов с последующим синтезом в единую общую картину. Как ни странно, но убедительными и хорошо аргументированными являются обе позиции. О чем бы ни рассуждали холисты, они исходят из того, что «личность представляет собой интегрированное, организованное целое» [6, с. 46]. Поэтому объявление каких-то элементов человека не объясняет его результирующей функциональной структуры.

Кроме того, меняя какой-либо элемент в системе «человек», мы неизбежно меняем всю эту систему. Но не сдаются и элементаристы, которые доказывают, что многие положения относительно природы человека, являющиеся непроверяемыми и неопределенными на холистическом уровне, оказываются доступными для изучения на элементарном уровне. А системное и интегральное философско-антропологическое изучение человека становится возможным за счет синтеза частнонаучных представлений об отдельных его аспектах и характеристиках. В реальной научно-исследовательской практике сосуществуют оба этих, казалось бы, взаимоисключающих подхода.

4. *Проблема конституционализма и инвайронментализма в становлении человека.* Более простым и более решенным, на первый взгляд, кажется вопрос о том, человек – результат действия генетических (конституционализм) или средовых (инвайронментализм) факторов, то есть факторов окружающей среды. Анализ выдающихся теорий о человеке, так или иначе, выявляет то, какую позицию в данном континууме занимает ученый или философ. Но при более детальном рассмотрении данной проблемы открывается целый пласт не решенных ее аспектов, при этом становится совершенно ясным, что понять природу и сущность человека совершенно не возможно сводя человека либо к одному, либо к другому полюсу, либо даже к обоим полюсам.

Человека нельзя объяснить генетическими факторами потому, что он всегда отличается от своих родителей. Но нельзя до конца объяснить природу и сущность человека и влиянием среды потому, что в самых неблагоприятных условиях человек может демонстрировать поразительную стойкость в противостоянии этим условиям. Человека нельзя свести и какому-то синтезу влияний обоих этих факторов, поскольку история знает многочисленные примеры появления и проявления людей, жизнь и творчество которых шли наперекор заложенным в них генетическим и социокультурным факторам. Формирующаяся человеческая индивидуальность, освобождающая его от генетической запрограммированности и тотального влияния окружающей среды – это третий и чрезвычайно важный фактор «очеловечивания» человека, но этот процесс всегда крайне трудный.

Как верно указывает Э. Фромм, «процесс индивидуализации – это процесс развития и обогащения личности человека, его собственного «я», но это процесс подразумевает утрату идентичности с другими людьми…» [9, с. 49]. Поэтому этот путь не привлекателен для массового человека. Тем не менее, человек всегда делает выбор, которому могут, конечно, способствовать как генетические, так и социокультурные факторы, но это выбор персоналистической, который не может быть сведен ни к генам, ни к среде. Именно это и порождает изменчивость природы человека. Хотя и это тоже не до конца решенный вопрос в философской антропологии.

5. *Проблема изменяемости и неизменности природы человека.* Философы и ученые до сих пор не решили вопрос о том, меняется ли принципиально человек и до каких пределов человек может фундаментально изменяться в течение своей жизни. Сторонники неизменности утверждают о том, что, несмотря на поверхностные изменения, наблюдающиеся на протяжении жизни человека или даже целых поколений, все базисные структуры человека остаются неизменными. Чаще всего они приводят в качестве примера, что человек, описанный, например У. Шекспиром, и современный человек и по моральному, и по интеллектуальному облику, в сущности, очень похожи.

Сторонники изменяемости чаще всего связывают кардинальность изменений в жизни человека или целых поколений с прохождением определенных стадий развития, чаще всего носящих кризисный характер. Общее правило в этом контексте таково: чем больше кризисов успешно решает человек, тем больше он меняется и быстрее выходит на новый уровень развития. Сторонники изменяемости, так или иначе, склоняются к признанию свободы, рациональности, холистичности и персоналистичности человека. Им близка экзистенциальная позиция Ж.П. Сартра, который утверждал: «Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет.

Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам… Человек просто существует, и он не такой каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать» [8, с. 323]. Подобное отношение к человеку чрезвычайно интересно, но не бесспорно, поскольку высвечивает еще одну не решенную философско-антропологическую проблему субъективности и объективности человека.

6. *Проблема субъективности и объективности человека.* Не решенным до сих пор является вопрос о том, живет ли человек в сугубо личном и субъективном мире, который создается его жизненным опытом и который сам по себе оказывает влияние на жизненный путь человека, либо жизнь человека управляется, формируется и направляется преимущественно внешними и объективными факторами. Эту проблему чрезвычайно сложно решить, как верно подчеркивает Е.В. Золотухина-Аболина: «Проблема человеческого Я – одна из самых загадочных в философском знании.

Я – это то, что непосредственно нам знакомо, но, как известно, знакомость не всегда означает понятность. Некоторым Я обладает каждый, через призму Я мы смотрим на мир, в то же время оно неуловимо, непредметно и до конца не отождествимо с телом» [5, с. 253]. Если попытаться вспомнить не так давно ушедшую в нашей стране в анналы истории коммунистическую доктрину, а также попытаться понять причины того, почему она была признана

утопической, то ответ на этот вопрос, подложенный субъективистами и объективистами, был бы прямо противоположным. Объективисты бы однозначно заявили о том, что не было создано тех внешних для человека условий, при которых работал бы принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

Субъективисты бы сказали о том, что как раз опыт построения общества всеобщего благоденствия был неплохим, но причина невозможности коммунизма как раз не в этом, а в том, что человек за такой короткий срок не может внутренне измениться настолько, чтобы вдруг превратиться из алчного, злого, властолюбивого и корыстного в справедливого, толерантного, доброго и бескорыстного. Как бы то ни было, проблема субъективности и объективности при выстраивании жизненной перспективы человека до сих пор еще очень далека от ее разрешения. Во многом это связано с тем, что философы и ученые до конца не могут решить вопрос о принципиальной проактивности и реактивности человека.

7. *Проблема проактивности и реактивности человека.* В современных реалиях XXI в., как никогда ранее, важно понять, где кроются истинные причины поведения человека. Порождается ли поведение человека его внутренними факторами или является серией ответов на стимулы, порождаемыми окружающей средой. Сторонники проактивного подхода к человеку убеждены в том, что истинным источником его жизнедеятельности являются внутренние факторы самоорганизации его психики. Сторонники реактивного подхода убеждены в том, что человека можно сформировать, создав для этого соответствующие условия за счет единства, многообразия, силы и полноты их воздействия, порождающего определенные реакции, которые так или иначе сформируют или переформируют человека.

Эта проблема неоднократно ставилась в философии и ряде частных наук. Так или иначе, она сопрягается с проблемой человека элиты и массового человека, личности и общества, индивидуального и массового сознания. Ясно одно: человек становится реактивным объектом тогда, когда лишается проактивной субъектности. А это во многом упирается в проблему «…несформированности творческих способностей массового человека и нетворческого образа его жизни» [7, с. 112]. До ее решения, вероятно, еще далеко, но понятно и то, что она имеет не только эпистемологическую, философско-антропологическую, но и социально-политическую значимость.

8. *Проблема гомеостатичности и гетеростатичности человека.* Не до конца решен вопрос о том, движет ли человеком необходимость в удовлетворении имеющихся у него потребностей с целью снятия возникающего напряжения, дискомфорта для выстраивания внутреннего равновесия (гомеостаз) или он в принципе изначально заточен на развитее, поиск новых стимулов и самореализацию (гетеростаз). Как ни странно, но встречаются люди, образ жизни которых в целом можно охарактеризовать как гомеостатический, в котором они проявляют активность в промежутках от удовлетворения одной потребности к другой.

Но встречаются люди, чья активность более постоянна и менее привязана к потребностям, а скорее мотивирована стратегическими целями и постоянно сменяющимися задачами самореализации, личностного роста и предвкушением наступления в будущем желаемых результатов, сменяемых новыми целями и задачами. Что из этих двух диаметрально противоположных тенденций в человеческой природе и сущности является доминирующим? Определенные попытки решения этого вопроса предпринимаются, и они чаще всего снова сводятся к проблеме человеческой креативности: чем более креативен человек, тем менее он гомеостатичен.

В этой связи стоит признать, что «…чем выше уровень культурной организации, личностной автономии, свободы и креативности личности, тем активнее человек выступает в качестве творца свой жизни, тем меньшее влияние на него оказывают факторы окружающей его социокультурной среды, которая сама по себе становится результатом его личностных преобразований» [2, с. 51]. Тем не менее, вопрос гомео- и гетеростатичности человека до сих пор не получил убедительного разрешения и также имеет ряд авторитетных сторонников как у одной, так и у другой позиции.

9. *Проблема познаваемости и непознаваемости человека.* И, наконец, до сих пор как философы, особенно религиозно ориентированные, так и многие ученые до сих пор не признают возможность принципиального познания человека. Собственно, даже перечисление и анализ вышеназванных проблем уже сам по себе может порождать подобные установки. Однако несмотря на то, что высказываются традиционные претензии антисциентистов относительно слабости имеющегося познавательного арсенала науки и того, что не забыты и кантовские аргументы об ограниченности разумного познания действительности, следует признать очевидный прогресс в изучении природы человека за последние сто лет. И это должно обнадеживать гносеологических оптимистов относительно тех перспектив и горизонтов познания природы и сущности человека, которые, безусловно, откроются в обозримом будущем.

Выводы

Таким образом, в современной философской антропологии сформулированы, систематизированы, относительно глубоко изучены, но до конца не разрешены практически все основные положения, касающиеся природы и сущности человека. Среди ключевых проблем, до конца не решенных, но имеющихся в современном философско-антропологическом знании, выделяются: свободы и детерминизма, рациональности и иррациональности, холизма и элементаризма конституционализма и инвайронментализма, изменяемости и неизменности, субъективности и объективности, проактивности и реактивности, гомеостатичности и гетеростатичности, познаваемости и непознаваемости и многие другие. От степени качества и уровня решенности этих фундаментальных проблем напрямую зависит не только настоящее, но и будущее как отдельно взятого человека, так и всего человечества в целом.

Список источников

1. *Волохова Е.В., Несмеянов Е.Е., Руденко А.М.* Философия свободы человека в современной культуре / Под общ. ред. А.М. Руденко. Новочеркасск: Лик, 2019. 272 с.
2. *Ворожко Ю.Н., Несмеянов Е.Е., Руденко А.М.* Философия самореализации личности в современной культуре / Под общ ред. А.М. Руденко. Новочеркасск: Лик, 2015. 168 с.
3. *Грин Р.* Законы человеческой природы / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. 936 с.
4. *Гуревич П.С.* Философия человека. Часть 1. М.: ИФ РАН, 1999. 221 с.
5. *Золотухина-Аболина Е.В.* Философская антропология. Изд. 2-е, перераб и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 350 с.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
7. *Руденко А.М.* Философская антропология. М.: КноРус, 2021. 206 с.
8. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 319–344.
9. *Фромм Э.* Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинский. Минск: Попурри, 2000. 672 с.
10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019. 608 с.
11. *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.

References

1. *Volokhova E.V., Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M.* Philosophy of Human Freedom in Modern Culture / Under the general editorship of A.M. Rudenko. Novocherkassk: Lik, 2019. 272 p.
2. *Vorozhko Yu.N., Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M.* Philosophy of Personal Self-Realization in Modern Culture / Under the general editorship of A.M. Rudenko. Novocherkassk: Lik, 2015. 168 p.
3. *Green R.* Laws of human nature / Translated from English. M.: Alpina Publisher, 2021. 936 p.
4. *Gurevich P.S.* Philosophy of Man. Part 1. M.: IF RAS, 1999. 221 p.

5. *Zolotukhina-Abolina E.V.* Philosophical Anthropology. 2nd edition, revised and expanded. Rostov-on-Don: Phoenix, 2014. 350 p.
6. *Maslow A.* Motivation and Personality. 3rd ed. / Translated from English. St. Petersburg: Peter, 2008. 352 p.
7. *Rudenko A.M.* Philosophical Anthropology. M.: KnoRus, 2021. 206 p.
8. *Sartre J.-P.* Existentialism is humanism // Twilight of the Gods. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1989. P. 319–344.
9. *Fromm E.* Escape from Freedom; Man for Himself / Translated from English by D.N. Dudinsky. Minsk: Popurri, 2000. 672 p.
10. *Hjell L., Ziegler D.* Theories of Personality. 3rd ed. St. Petersburg: Peter, 2019. 608 p.
11. *Scheler M.* The Position of Man in the Cosmos // Problems of Man in Western Philosophy: Translations / Compiled and afterword by P.S. Gurevich. Moscow: Progress, 1988. P. 31–95.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 24.01.2026; принята к публикации 24.01.2026.
The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 24.01.2026.